

ПЕРВАЯ ИНДИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И ОСНОВАНИЕ КОМПАРТИИ ИНДИИ

А. М. Мельников, Л. В. Митрохин

В последние годы изучение раннего периода истории коммунистического движения в Индии приобретает все более широкий характер, его проблемы становятся предметом острой идейно-политической борьбы. В первую очередь это относится к вопросу о датировке основания Коммунистической партии Индии. Длительное время среди индийских коммунистов на этот счет были распространены самые различные точки зрения. Ш. В. Гхате, первый Генеральный секретарь Коммунистической партии Индии, в этой связи писал, что «назывались различные даты основания компартии». Существовало впечатление, писал он далее, что «Компартия Индии была основана в 1933 году. Имел место и другой взгляд. Так, утверждалось, что она была основана на партийной конференции, состоявшейся в г. Бомбее в 1936 году. До того времени мало что было известно об основании Коммунистической партии Индии в г. Ташкенте в 1920 году»¹. 18 августа 1959 г. секретариат Компартии Индии рассмотрел вопрос о времени основания партии и принял единогласно решение: считать временем основания коммунистической партии 1925 год. В решении говорилось: «Коммунистическая партия Индии была основана в декабре 1925 года. До этого времени в различных центрах страны существовали лишь отдельные коммунисты и коммунистические группы. В декабре 1925 г. в г. Канпуре состоялось собрание представителей различных групп коммунистов, на котором и была образована Коммунистическая партия Индии»².

Исследователи коммунистического движения в Индии пока не уделяли специального внимания подготовке, работе и решениям Первой индийской коммунистической конференции, на которой была основана Коммунистическая партия Индии; они, как правило, ограничивались кратким сообщением самых общих данных о ней. По всему видно, что авторам этих работ лишь частично известны документы и материалы по этой проблеме. Так, в частности, можно указать на исследование Г. Чаттопадхья о коммунистическом движении в Бенгалии и на работу Л. П. Синха, посвященную левому движению в Индии в период борьбы за независимость³. Можно ожидать, что опубликование второго тома документов по истории Коммунистической партии Индии, который подготавливается коммунистом Г. Адхикари и охватит 1923—1925 гг., существенно восполнит этот пробел.

Один из авторов данной статьи, Л. В. Митрохин, находясь по долгу службы в Индии, встречался с С. Бхактой, который провел основную

¹ S. V. Ghate. CPM Distorts History about Formation of Communist Party of India. «New Age», 30.VIII.1970.

² Ibid.

³ G. Chattopadhyaya. Communism and Bengal's Freedom Movement. Vol. I (1917—1929). New Delhi. 1970, p. 101; L. P. Sinha. The Left Wing in India. Muzaffarpur. 1965, pp. 157—160.

организационную работу по подготовке Первой индийской коммунистической конференции и был ее участником. Затем между ними завязалась переписка, которая пролила некоторый дополнительный свет на историю Индийской коммунистической партии и указанную конференцию. Л. В. Митрохин совместно с индийским историком Д. Каушиком опубликовал в левом политическом еженедельнике «Mainstream» популярную статью⁴, в которой частично был использован переданный С. Бхактой материал. Главное внимание в статье уделяется политической биографии С. Бхакты, а сведения о конференции носят в основном информационный характер. С тех пор нам удалось собрать новые документы об Индийской коммунистической партии, о подготовке и работе Первой индийской коммунистической конференции. Все эти документы и легли в основу настоящей статьи.

Коммунистическое движение в Индии возникло под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. Первыми из индийцев, воспринявших идеи коммунизма и объявивших себя коммунистами, были национальные революционеры-эмигранты, которые по разным причинам покинули родину. Наиболее выдающиеся среди них — Г. Чаттопадхьяя, М. Н. Рой, А. Мукерджи и М. П. Б. Т. Ачарья. Затем следует назвать национальных революционеров — участников панисламистского халифатского движения, которые также под влиянием Октябрьской революции стали коммунистами. Это М. А. Сепасси, Р. А. Хан, Ф. Мансур, А. Маджид, Ш. Усмани и другие. Большая группа участников коммунистического движения выделилась из революционно-националистической партии Гадр, созданной за границей пенджабскими эмигрантами⁵.

Но основным источником формирования индийского коммунистического движения были национальные революционеры в самой Индии. Коммунисты выделились из левого крыла Национального конгресса, из террористических организаций, прежде всего в Бенгалии, из рядов халифатского движения, реформаторского и антианглийского движения сикхов — движения «Акали», и в первую очередь его левого крыла — «Бабар Акали», связанного с партией Гадр. Отдельные лица и группы этих течений, разочарованные идеологией М. К. Ганди, его тактикой насильственных действий, а также те, кто никогда не признавал гандизма, под влиянием социалистической революции в России обратились к научному социализму и позднее стали основателями первых коммунистических групп в различных частях Индии. Так, их организатором в Бомбее стал Ш. А. Данге, в Мадрасе — М. С. Четтияр, в Калькутте — М. Ахмад; образовалась группа «Инкиляб» («Революция») в Лахоре⁶. Кроме того, по всей стране были рассеяны небольшие кружки и отдельные лица, которые восприняли коммунизм и в пределах своих возможностей вели революционную работу, руководствуясь собственными убеждениями. Среди них можно назвать группу, возникшую в Нагпуре. В ее состав входили Р. Гокульджи и С. Бхакта, которые издавали газету «Пранвир» («Герой духа») и занимались широкой пропагандистской деятельностью. В конце 1923 г. С. Бхакта переселился в крупный промышленный центр Северной Индии — Канпур, где начал вести агитацию среди рабочих и открыл «Магазин социалистической книги», через который распространялась марксистская литература, в частности сочинения В. И. Ленина и официальные издания Коминтерна⁷. Перу Бхакты при-

⁴ D. Kaushik, L. V. Mitrokhin. First Indian Communist Conference at Kanpur (1925). «Mainstream», Annual Number, 1969.

⁵ «The Documents of the History of the Communist Party of India». Vol. I. 1917—1922. New Delhi. 1971, pp. 1—2.

⁶ Ibid., p. 2.

⁷ The National Archives of India, Home Department, Political File № 261, 1924; «The Socialist Book Shop, Cawnpore, Books on Communism, Socialism etc., List № 1»; «The Socialist» (Bombay), 12.III.1924.

надлежат и оригинальные сочинения по проблемам коммунизма. Так, в октябре 1924 г. он опубликовал на языке хинди работу «Что такое большевизм»⁸.

Коммунист Г. Адхикари, автор ряда трудов по истории коммунистического движения в Индии, говоря о вкладе его пионеров в общее дело борьбы за национальное освобождение, отмечает, что они прорвали кордон цензуры и репрессий, который империалисты возвели вокруг Индии с тем, чтобы изолировать революционные силы в стране от мирового революционного движения, особенно от его оплота — социалистического Советского Союза. Первым согласованным действием коммунистических групп, продолжает он, являлось то, что «они выступили с программой требований и действий в национальном движении, соответствующей духу ленинских положений по национально-колониальному вопросу». В отличие от требования статуса доминиона, которое тогда выдвигало национальное движение, программа коммунистов ставила целью борьбу за полную независимость. Она конкретизировала эту цель с учетом интересов всех слоев народа; наряду с устранением империалистического господства она требовала ликвидации помещичьего землевладения и феодальных княжеств, предоставления народу гражданских свобод. Программа коммунистов, далее, предусматривала передачу власти народу Индии через созыв Национального учредительного собрания и создание демократической республики. Она призывала к свержению британского империалистического господства путем массовой революции, совершаемой на основе единства всех национальных сил, включая организации крестьян и рабочих⁹. Это были в то время новые для индийского национального движения идеи.

Коммунисты Индии активно участвовали в национальном движении, начали вести работу среди рабочих и крестьян страны. Коммунистические группы, особенно бомбейская, неоднократно предпринимали попытки объединить всех участников коммунистического движения в стране и создать партию рабочего класса. Так, в Бомбее было положено начало «Социалистической рабочей партии Индии». Часть индийских коммунистов, в основном из Мадраса (М. С. Четтияр, В. Пиллаи и др.), с участием М. Авастхи и А. Мукерджи разработала свою программу и 1 мая 1923 г. объявила о создании Рабоче-крестьянской партии Хиндустана. Авторы программного документа сознательно не выдвигали радикальных требований: в условиях жестоких преследований со стороны колониальных властей они надеялись таким образом получить возможность вести легальную работу от имени партии. Отделения ее имелись в ряде городов. Наибольшей активностью деятельность ее организаций — в основном агитационно-пропагандистская — отличалась в Мадрасе и Лахоре. И все же по ряду причин эти организации не могли стать основой развития индийского коммунистического движения, хотя и заняли заметное место в его истории.

В конце 1923 — начале 1924 г. коммунистическое движение в Индии переживало подъем, и, казалось, сложились благоприятные условия для объединения коммунистов страны в единую партию. Однако в этот момент колониальная администрация нанесла по коммунистическому движению новый удар, организовав «Канпурский процесс о большевистском заговоре», в результате чего были обезглавлены основные коммунистические группы, находившиеся в процессе организационной и идеологической консолидации. Колониальные власти, используя все доступные им средства пропаганды, стремились дискредитировать коммунистов в глазах народа, и прежде всего националистов, как «большевистских за-

⁸ S. Bhakta. *Bolshevism kya hai*. Kanpur. 1924.

⁹ G. Adhikari. *Communist Party of India in the Struggle for Independence*. «Communist Party of India. Ninth Congress, Cochin 9—10.1971. Souvenir». Trivandrum. 1971, pp. 45—46.

говорщиков», действовавших якобы по указке Москвы и за ее «золото». Они пытались запугать репрессиями сочувствующих коммунистическим идеям, посеять в зарождавшемся коммунистическом движении семена подозрительности и раздора. В частности, широко распространялись слухи о том, что в коммунистическом движении действуют осведомители и провокаторы¹⁰ разведывательного управления колониальной администрации и что любая связь с ним неизбежно повлечет за собой наказание. Организовав вокруг «Канпурского процесса о большевистском заговоре» широкую пропагандистскую кампанию, колонизаторы оказали несомненное влияние на националистические круги Индии.

Изучая коммунистическое движение в Индии середины 20-х годов, необходимо иметь в виду, что оно возникло во время движения «несотрудничества» — мощного подъема национально-освободительной борьбы 1920—1922 гг., а его становление совпало со временем глубокого спада не только национального движения, но и демократической общественной жизни. К этому времени заметно активизировалась феодальная реакция. Индийский национальный конгресс, потеряв в основном контакт с массами, все более склонялся вправо; на Канпурской сессии в декабре 1925 г. руководство Конгресса, по существу, перешло в руки свараджистов, выступивших с наиболее правых позиций.

Положение осложнялось и тем, что среди индийских коммунистов не было единой точки зрения относительно путей дальнейшего развития коммунистического движения в условиях колониальной страны. Необходимо было решить важные конкретные теоретические проблемы и прежде всего определить отношение коммунистов к различным классам индийского общества, к Национальному конгрессу, разработать формы участия и сотрудничества с возглавляемым Конгрессом национальным движением. М. Н. Рой и его сторонники (в основном жившие за пределами страны) считали, что коммунистическое движение в Индии следует развивать как движение нелегальное и независимое от Конгресса. Высказываясь за поддержку антиимпериалистических выступлений, проводимых им, и за участие в его работе, коммунисты, по его мнению, должны были вместе с тем добиваться сплочения всех радикальных элементов в нем и вне его с тем, чтобы на их основе создать Национально-революционную, или Народную, партию, которой надлежало выдвинуть радикальную антиимпериалистическую и социальную программу и оттеснить Конгресс от руководства национальным движением. Как видно, М. Н. Рой недооценивал значение антиимпериалистического момента в национальном движении, преувеличивая роль социальных противоречий в его развитии и считая, что Конгресс не способен самостоятельно вести борьбу против империализма. Все это придавало позиции М. Н. Роя сектантский характер.

Основная масса коммунистов, действовавших в Индии (Ш. А. Данге, М. С. Четтияр, А. Мукерджи и др.), стремилась развивать коммунистическое движение в тесной связи с национальным движением и прежде всего с Конгрессом — основной национальной организацией страны. Так, Ш. А. Данге в сентябре 1922 г. выступил с предложением создать «Индийскую социалистическую партию Индийского национального конгресса»¹¹; иными словами, он предлагал, чтобы коммунисты действовали в Конгрессе как самостоятельное идейно-политическое течение и организованная сила. А. Мукерджи и М. Четтияр в 1923 г. добивались

¹⁰ После того как исследователям стали доступны материалы английской секретной службы, выяснилось, что эти слухи были преувеличенными. Обвинения в связях с этой службой в отношении ряда коммунистов оказались необоснованными. Из наиболее активных участников движения лишь Д. П. Багерхота был разоблачен как осведомитель и провокатор.

¹¹ «The Socialist» (Bombay), 2.IX.1922; «The Documents of the History of the Communist Party of India». Vol. 1, p. 508.

присоединения Рабоче-крестьянской партии Хиндустана к Конгрессу, с тем чтобы рассматривать ее как его Рабочую секцию¹². Однако эти планы натолкнулись на противодействие влиятельных кругов Конгресса. Коммунисты, особенно в Бомбее, напряженно искали пути развития коммунистического движения и создания партии рабочего класса. Они неоднократно пытались непосредственно связаться с Коминтерном и получить от него помощь. Им надо было найти и новые формы сотрудничества со всеми национальными силами в общей антиимпериалистической борьбе, развивать рабочее и крестьянское движение. Они считали, что необходимо добиваться возможности действовать легально; лишь при этом условии можно было установить связь с массами, работа среди которых ввиду крайней отсталости этих масс могла быть только открытой.

В этот трудный для коммунистического движения период, 1 сентября 1924 г., в то время, когда, по существу, еще не закончился «Канпурский процесс о большевистском заговоре» (ответ на апелляцию осужденных ожидался только в ноябре), С. Бхакта объявил в Канпуре о создании Индийской коммунистической партии, о чем опубликовал сообщение в нескольких местных газетах. Внимательно следя за ходом «Канпурского процесса», Бхакта пришел к выводу, что, как он писал в своем сообщении в газетах, «иметь веру в коммунизм само по себе не преступление (судили на процессе «большевистских заговорщиков», а не идеи коммунизма.— Авт.). Таким образом, страх перед законом в отношении коммунизма устранен»¹³. Далее сообщалось, что отделения партии имеются «в Калькутте и Мадрасе, Бомбее и Канпуре», указывалось, что предполагается «созвать Всеиндийскую коммунистическую конференцию в трехмесячный срок». Надо сказать, что в то время аналогичной точки зрения придерживались многие коммунисты Индии¹⁴.

Действуя от имени созданной им партии, С. Бхакта опубликовал ряд программных документов: «Индийская коммунистическая партия», «Будущая программа Индийской коммунистической партии», «Первая индийская коммунистическая конференция» и другие. В них была сделана попытка сформулировать цели и задачи партии применительно к условиям колониальной страны. Судя по документу «Индийская коммунистическая партия», для его автора с самого начала было ясно, что цели и задачи коммунистического движения в колониальной стране должны включать в себя три момента: достижение национальной независимости, установление общества, основанного на социальной справедливости, создание нового государства, призванного защищать интересы трудового народа. Как показал исторический опыт, между завоеванием национальной независимости и установлением общества, основанного на социальной справедливости, лежит переходный период. Однако в период разработки участниками коммунистического движения в Индии первых программных документов даже вопрос о достижении национальной независимости представлялся весьма отдаленной перспективой. К тому же Конгресс в то время утратил контакт с массами, его руководство проводило весьма умеренный политический курс, хотя и продолжало выступать в сознании народа как национальная организация, добывающаяся свараджа (независимости).

Естественно, что в этих условиях коммунисты, как и представители других левых политических течений, работая внутри Конгресса, стремились создать самостоятельные органы борьбы для осуществления поставленных задач. Это было новым явлением в политике коммунистов. При таком подходе как бы неизбежно опускался переходный период

¹² C. K a y e. Communism in India. «Unpublished Documents from National Archives of India (1919—1924)». Compiled and Edited by S. Roy. Calcutta. 1971, p. 109.

¹³ Ibid.

¹⁴ M. B. R a o. A Life Dedicated to Communism. «S. V. Ghatе: Our First General Secretary». New Delhi. 1971, p. 98.

между достижением независимости и установлением общества, основанного на социальной справедливости, а элементы, составлявшие цели и задачи коммунистического движения, воспринимались как единое целое. Поэтому цель партии определялась как «установление полной независимости и системы общества, основанного на общей собственности и общественном контроле над средствами производства и распределения богатств всего общества Индии и в его интересах»¹⁵.

В документах Индийской коммунистической партии прежде всего ставилась задача создания организации рабочих и крестьян и ведения в массах агитационной и пропагандистской работы, распространения идей коммунизма. В частности, говоря о задачах партии в рабочем движении, С. Бхакта отмечал, что существовавшие в стране рабочие союзы находятся под влиянием буржуазии и служат интересам капитала. Задача индийских коммунистов состояла, по его мнению, в том, чтобы «организовать рабочих на новой основе и пробудить у них чувство самостоятельности»¹⁶. Представляет интерес постановка вопроса о задачах партии в национальном движении. В «Будущей программе» говорилось, например, что все народные общества и партии в Индии «находятся под контролем или влиянием богатых людей и не могут выступать против капиталистов и помещиков». В этом случае сварадж, завоеванный этими партиями, не будет представлять собой общества, основанного на социальной справедливости. Индийская коммунистическая партия, подчеркивалось в «Будущей программе», выступает «за установление истинного свараджа». Если эта партия успешно осуществит выдвинутую программу, указывалось далее, то она «превратится в самую сильную организацию»¹⁷, видимо, по идее С. Бхакты, способную не только добиться свараджа, но и установить общество, основанное на социальной справедливости.

В документе «Первая Индийская коммунистическая конференция» задача ставилась уже более четко. Крестьянские и рабочие союзы, говорится в нем, занимаясь устранением временных трудностей и жалоб, затрагивают лишь часть вопроса, в то время как Конгресс и другие политические организации, ведя агитацию среди крестьян и рабочих, ставят своей задачей только расширение своего влияния. Профсоюзы и крестьянские организации «не ведут работы, помогающей рабочим и крестьянам защитить свои права и повысить их политический вес». В этих условиях, по мнению автора документа, Индийская компартия выступает как единственная организация, которая добивается защиты политических прав трудящихся, повышения их политического веса в государстве. Коммунисты должны добиться того, говорилось далее, чтобы «трудящиеся классы приняли активное участие в политической борьбе». В документе рассматривался также вопрос об отношении Индийской коммунистической партии к Конгрессу. Не отрицая того факта, что Конгресс вел работу в массах, составитель документа в то же время подчеркивал, что он уделял «преобладающее внимание интересам земельной аристократии и капиталистического класса». Вместе с тем Конгресс определялся как широко распространенная и влиятельная организация. По мнению С. Бхакты, «лучшие интересы страны требуют того, чтобы преобразовать Конгресс, а не выступать против него. Мы обращаемся ко всем членам партии, чтобы они вступали в Конгресс, становились его делегатами и добивались превращения его в инструмент служения нашему народу»¹⁸. На первый взгляд может показаться, что в этом тексте заложено противоречие в определении роли Индийской коммунистической партии и Конгресса в национальном движении: кому из них пред-

¹⁵ «The Indian Communist Party». Kanpur. S. a.

¹⁶ «The Future Programme of the Indian Communist Party». Kanpur. 1925.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ «The First Indian Communist Conference». Kanpur. 1925.

стоит добиться независимости страны? В действительности здесь нет никакого противоречия. Выражая распространенное среди индийских коммунистов мнение, С. Бхакта рассматривал Конгресс как одну из сфер деятельности партии в то время. Он оставлял открытым вопрос о роли Конгресса в национальном движении и о политике коммунистов по отношению к нему, когда тот станет «инструментом служения нашему народу».

Документы Индийской коммунистической партии отражают уровень коммунистического движения Индии в рассматриваемый период. Хотя в них и не получила разработки теория революции применительно к условиям Индии, они правильно для того времени определяли цели партии, основные ее задачи и сферы деятельности. Слабость теоретических положений, из которых исходили индийские коммунисты, была во многом обусловлена тем, что коммунистическое движение Индии находилось тогда в стадии своего становления, а его участники еще не имели, как правило, сколько-нибудь значительного опыта в классовой борьбе и национальном движении, а кроме того, обладали недостаточной теоретической подготовкой. К тому же национальное движение и классовая борьба трудящихся, особенно крестьянства, переживали спад.

Видимо, слабости, присущие этим документам, а именно преобладание в них общих марксистских заявлений и почти полное отсутствие определения конкретных задач, далеко не случайны. В этой связи можно вспомнить характеристику «ошибки прежних аграрных программ русской социал-демократии», данную В. И. Лениным, который писал о проекте аграрной программы группы «Освобождение труда»: «Ошибка этой программы состоит не в том, чтобы в ней были ошибочные принципы или ошибочные частные требования. Нет. Принципы ее верны... Ошибочность этой программы — ее абстрактность, отсутствие всякого конкретного взгляда на предмет. Это, собственно, не программа, а самое общее марксистское заявление. Разумеется, было бы нелепо ставить эту ошибку в вину составителям программы, впервые излагавшим известные принципы задолго до образования рабочей партии»¹⁹. Указывая далее, в чем должны состоять практические основы аграрной программы, В. И. Ленин писал: «Практически — развитие программы должно было учесть *опыт* крестьянского движения. Без опыта массового — даже более того: общенационального крестьянского движения, программа социал-демократической рабочей партии *не могла* стать конкретной»²⁰.

Исходя из этих ленинских положений, можно полнее понять характер аграрной программы, сформулированной в документе «Индийская коммунистическая партия». Заявив о том, что «система заминдари должна быть ликвидирована навсегда», он весьма абстрактно формулирует позитивный аспект программы, ограничиваясь декларативными заявлениями типа: «Крестьяне должны рассматриваться как полноправные хозяева продуктов своего труда»²¹. Как видим, в этой программе отсутствовало главное положение — судьба собственности феодально-помещичьего класса на землю.

Создавая Индийскую коммунистическую партию, Бхакта имел «своей главной целью утвердить право пропагандировать коммунизм среди масс»²². Но в начале 1925 г. среди членов партии стали обсуждаться вопросы практической деятельности. В «Будущей программе Индийской коммунистической партии» Бхакта соглашался с критикой со стороны тех, кто считал, что деятельность партии ограничивается вербовкой членов и что еще не ведется никакой работы среди крестьян и рабочих. Отвечая на это обвинение, он указывал, что тогда важно было одно —

¹⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 16, стр. 232.

²⁰ Там же, стр. 233.

²¹ «The Indian Communist Party».

²² С. Бхакта — Л. В. Митрохину, 26. IX. 1972.

«утвердить право открыто создать коммунистическую партию в Индии»²³. И надо сказать, в то трудное время, несмотря на репрессии со стороны колониальных властей (помещение партии трижды подвергалось обыску), в упорной, а порой и рискованной борьбе²⁴ ему удалось «утвердить право создания коммунистической партии открыто», и это можно рассматривать как значительный успех коммунистического движения в Индии. Но партия не ограничивала свою деятельность вербовкой членов, она вела и широкую работу по распространению идей коммунизма. С. Бхакта неоднократно выступал в печати с заявлениями, в которых разъяснял цели и задачи коммунистов, резко критиковал попытки колониальной администрации подавить деятельность партии, занимался распространением марксистской литературы, опубликовал ряд программных документов и пропагандистских материалов, в частности биографию К. Маркса на языке хинди (в 1925 г.), которые получили отклик в кругах национальной общественности. Пропагандистскую работу вели и другие члены партии²⁵.

В организационном отношении Индийская коммунистическая партия, видимо, представляла собой собрание членов, не организованных в ячейки или отделения. Членом партии мог стать всякий, кто выражал согласие с ее целями и задачами и уплачивал вступительный взнос. Представители колониальной администрации утверждали, что партии как таковой нет, что в действительности существует только ее название. Но это не соответствовало истине. Как вспоминает С. Бхакта в упоминавшемся выше письме автору статьи, полицейские во время обыска не обнаружили хранившихся в отдельном помещении около 300 карточек членов партии. В отчете за первый квартал существования партии он отмечал, что число ее членов составляло 78 человек. Среди них жителей Канпура — 34, Раджпутаны — 11, Центральных провинций — 7, Бенгалии — 5 и Бихара — 2. По профессиям члены партии распределялись так: 16 журналистов, 11 национальных работников, а также несколько торговцев. Рабочие в членах партии не значились²⁶.

Ко второй половине 1925 г. партия получила известное признание среди коммунистов, число ее членов стало быстро расти. Ко времени созыва Первой индийской коммунистической конференции (конец декабря 1925 г.) она объединяла до 400 человек²⁷. По некоторым данным, в нее входили известные в то время коммунисты, в частности Ш. Хасан и Манилал Авасти. По заявлению М. Ахмада, ее поддерживал Ш. А. Данге, с которым Бхакта был непосредственно связан до ареста. В нее входили Р. Ш. Авасти, автор первой в Индии книги об Октябрьской революции и одной из первых книг о В. И. Ленине, член бомбейской коммунистической группы В. Х. Джоши. Его помощниками были Р. М. Гокульджи, Н. П. Арора и Ш. С. Ч. Бхаттачарья, особенно помогавший в публикации материалов партии²⁸. М. Х. Мохани, известный радикальный деятель национального движения, который в 1925 г. объявил себя коммунистом, согласился возглавить Подготовительный комитет по созыву Первой индийской коммунистической конференции. Ш. Саклатвала дал согласие выступить в качестве ее председателя, но не смог приехать, и вместо него председателем стал видный участник национального и рабочего движения, один из наиболее авторитетных коммунистических деятелей Индии того времени, М. С. Четтияр.

²³ «The Future Programme of the Indian Communist Party».

²⁴ «The Forward» (Calcutta), 22.X.1924; «The Leader» (Allahabad), 16.VII.1925.

²⁵ S. B h a k t a. Karl Marx. Patna. 1925 (in Hindi). Р. М. Гокульджи в 1926 г. опубликовал книгу на языке хинди «Что такое коммунизм».

²⁶ «The Socialist», 17.XII.1924; L. P. S i n h a. The Left Wing in India Muzafarpur. 1965, pp. 155—156.

²⁷ «Samyavadi» (Kanpur), 1.I.1926 (in Hindi).

²⁸ С. Бхакта — Л. В. Митрохину, 26. IX. 1972.

С. Бхакта, заявляя о создании Индийской коммунистической партии, с самого начала планировал созыв «Всеиндийской коммунистической конференции». Однако сделать это в намеченный срок не удалось. Как отмечает М. Б. Рао, «Сатья Бхакта в начале 1925 г. установил контакты со всеми коммунистическими группами и выдвинул идею созыва коммунистической конференции»²⁹. Но лишь в августе 1925 г. появилось сообщение в газетах о том, что в Канпуре созывается собрание, на котором будет создан «Подготовительный комитет предстоящей сессии Индийской коммунистической конференции, которая планируется одновременно с сессией Конгресса», то есть в конце декабря 1925 года³⁰. Всем членам и сторонникам партии предлагалось прибыть на собрание, а также направить в адрес секретаря партии «необходимые советы и предложения». Собрание состоялось в намеченный срок — 20 сентября 1925 года. По сообщению газет, в ходе его работы действительно был создан Подготовительный комитет под председательством М. Х. Мохани. Комитету поручалось «сделать необходимые приготовления для созыва Всеиндийской коммунистической конференции», намечавшейся на последнюю неделю декабря.

Кроме членов партии, на конференцию приглашались «независимые и республиканцы», которых, видимо, рассматривали как наблюдателей. Собрание, далее, приняло резолюцию, порицавшую действия колониальных властей в отношении осужденных на «Канпурском процессе» коммунистов, причем последним выражались самые сердечные симпатии. В сообщении отмечалось, что, «кроме местных членов партии, на собрании присутствовали представители от некоторых других провинций»³¹. Основную организационную работу проделал С. Бхакта как секретарь Подготовительного комитета. Он организовал, в частности, широкое оповещение о созыве конференции, в результате чего она состоялась в назначенное Подготовительным комитетом время.

Следует особо подчеркнуть, что идея созыва конференции коммунистов и основания коммунистической партии исходила еще от канпурских узников, которые действовали независимо от С. Бхакты. Так, Ш. А. Данге, основываясь на заявлении прокурора о том, что коммунисты в Канпуре были осуждены не за коммунистические взгляды или их распространение, поднял вопрос: «Не вернуться ли коммунистам к планам созыва конференции коммунистов и основания партии, как они намеревались сделать до ареста?»³². М. Ахмад выступил против этого предложения, Ш. Усмани занял нейтральную позицию, Н. Гупта не имел определенного мнения. Ш. А. Данге пишет: «Я был безусловно за». Но, продолжает он, дело не ограничивалось лишь выдвижением идеи. «В. Х. Джоши из нашей группы в Бомбее... было дано задание передать нашу идею другим. Усмани обратился с просьбой к своим канпурским товарищам об оказании помощи. Таким образом была созвана Первая конференция коммунистов в Канпуре во время сессии Конгресса в 1925 году. Бомбейская группа направила на конференцию своих трех представителей, среди которых был Гхате»³³.

Как показывает заявление Данге, созыв Первой индийской коммунистической конференции был делом не только С. Бхакты, но и бомбейской, канпурской и других коммунистических групп (Ш. Усмани дей-

²⁹ М. В. Рао. *Op. cit.*, p. 98.

³⁰ «The Forward» (Calcutta), 2.XI.1925.

³¹ «Bengalee» (Calcutta), 22.IX.1925.

³² S. A. Dange. Comrade Ghatе—Our First Secretary. «S. V. Ghatе: Our First Secretary», p. 13.

³³ Ibid. Как свидетельствует глава английской секретной службы С. Кей, В. Х. Джоши попытался выполнить поручение товарищей: «Некий Васудев Хари Джоши... объявив себя секретарем Всеиндийской коммунистической партии, посетил Бенарес и посоветовал местным людям создать отделение Индийской коммунистической партии и открыть читальню для изучения коммунизма» (С. К а у е. *Op. cit.*, pp. 103—109).

ствовал в основном в Канпуре). Во время подготовки конференции, пишет С. Бхакта, «Гхате и Джоши прибыли из Бомбея... Они оставались со мной и помогали осуществить идеи такого движения»³⁴. Таким образом, созыв конференции и основание партии были назревшей необходимостью, а в подготовке конференции приняли участие основные коммунистические группы страны.

Первая индийская коммунистическая конференция работала 25—26 декабря 1925 г. в Канпуре одновременно с очередной сессией Индийского национального конгресса. Ш. Саклатвала, избранный ее председателем, хотя и не прибыл на конференцию, направил в ее адрес приветственное «Послание», в котором, в частности, заявил: «Дорогие друзья! Хотя я по причине большой занятости не смогу присутствовать на вашей конференции, но я, конечно, всей душой буду с вами»³⁵. Председателем конференции, как говорилось выше, был избран М. С. Четтияр. Поскольку партийных организаций или отделений партии на местах не существовало, естественно, не проводилось и выборов делегатов. В ходе подготовки конференции С. Бхакта заявил, что «каждый член Индийской коммунистической партии может быть допущен на предстоящую коммунистическую конференцию как делегат»³⁶. Число делегатов установить не удалось. Однако, как отмечает Г. Адхикари, «на Первой коммунистической конференции были представлены все долинно коммунистические группы»³⁷. От бомбейской группы в ее работе участвовала делегация в составе Ш. В. Гхате, К. Н. Джоглекара и Р. С. Нимкара, от лакхорской группы — Ш. Хасана. Мадрасская группа была представлена М. С. Четтияром и С. К. Айенгаром. От калькуттской группы на конференцию прибыл М. Ахмад. Из, так сказать, неорганизованных коммунистов в ее работе приняли участие А. П. Шривастава, Кумарананда, А. Л. Сетхи, Р. Гокульджи, А. Собхани и другие. Для того времени конференцию, учитывая репрессии со стороны колониальных властей, можно считать вполне представительной. Кроме делегатов — членов компартии, в ее работе участвовали и те, кто получал соответствующий билет по уплате взноса в 4 анны (1/2 рупии.— Авт.) или более. Таких участников насчитывалось не более 50—60; они не были делегатами, поэтому не могли оказывать влияния на работу и решения конференции. На первом заседании присутствовало более 1 500 зрителей, среди них несколько сот крестьян. Сотни людей не могли попасть на конференцию из-за недостатка мест³⁸.

Конференция открылась в 7 часов вечера 25 декабря 1925 г. в специально для нее построенном помещении — Пандале, над которым развевался красный флаг. В соответствии со сложившейся в Индии традицией ее открыл председатель Подготовительного комитета М. Х. Мохани. В своей речи он в самой общей форме изложил программу коммунистической партии, а также остановился на общих положениях коммунистического учения³⁹. Вслед за ним выступил председатель конференции М. С. Четтияр. Его речь в отличие от содержания рассмотренных выше документов имела ряд особенностей. Во-первых, необходимо отметить ее более высокий теоретический уровень. Она являлась как бы обобщением проделанной ранее индийскими коммунистами теоретической работы с учетом собственного уже достаточно богатого опыта участия в национальном и рабочем движении. Во-вторых, М. С. Четтияр в отличие от предшествующих программных документов не излагал «об-

³⁴ С. Бхакта — Л. В. Митрохину, 26. IX. 1972.

³⁵ «Samyavadi» (Kanpur), 15. I. 1926.

³⁶ «The Leader» (Allahabad), 12. XI. 1925.

³⁷ G. Adhikari. Comrade S. V. Ghate. «S. V. Ghate: Our First General Secreta-
гу», p. 19.

³⁸ «Samyavadi», 15. I. 1926.

³⁹ Ibid.

щих принципов» коммунизма, а посвятил свою речь конкретным проблемам, стоявшим перед национальным и особенно коммунистическим движениями. Согласие М. С. Четтияра участвовать в конференции, которая должна была положить основание Коммунистической партии Индии, свидетельствовало о том, что он определенно пересмотрел свои взгляды относительно развития коммунистического движения в стране. Надо сказать, что к тому времени заметно улучшились условия деятельности индийских коммунистов. В этом немалая заслуга Индийской коммунистической партии, которая своей пропагандистской деятельностью создала возможность легального распространения идей коммунизма и существования коммунистической партии.

Речь М. С. Четтияра подвела как бы итог настойчивым поискам первыми индийскими коммунистами путей развития коммунистического движения в условиях колониальной страны. М. С. Четтияр рассмотрел целый круг проблем. Он дал свое определение общих целей и задач коммунистического движения, выразил сочувствие всем, кто томился в тюрьмах или подвергался преследованиям за коммунистические убеждения; он, далее, коротко рассказал о жизни Р. Люксембург и К. Либкнехта, а также «о тех рабочих, которые безвременно погибли в Канпуре, Мадрасе и других городах, борясь за право на свободную и достойную жизнь». Особое внимание он уделил в своей речи В. И. Ленину, назвав его кончину «величайшей потерей для коммунистов всего мира». Он отметил также «потерю тех величайших сынов Индии» (Б. Г. Тилака, Ч. Р. Даса и других. — *Авт.*), которые боролись за независимость страны. Перейдя затем к конкретным проблемам своей страны, Четтияр широко осветил бедственное положение народа под ярмом колониального господства. Он специально остановился на таких вопросах, как «коммунизм и сварадж», «коммунизм и Конгресс», «коммунизм и угнетенные классы», «определение коммунизма», «марксистский коммунизм», «индийский коммунизм — не большевизм», «наш коммунистический идеал», «наши ближайшие цели», «наш метод», «обращение к рабочим», «обращение к крестьянам», «коммунизм в действии» и т. п.

Нет сомнения, что индийское коммунистическое движение и его представители никогда не стремились отмежеваться от мирового коммунистического движения, и в частности от Коминтерна. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что индийские коммунисты, работавшие непосредственно в Индии, учитывая царившую в национальном движении да и в стране в целом идейно-психологическую атмосферу, чаще обращались в своих суждениях к учению о коммунизме как целому, почерпнутому из работ К. Маркса или из их изложений. Это в своей речи и сделал М. С. Четтияр, назвав марксистское учение «марксистский коммунизм». Он подчеркнул далее, что применение учения коммунизма к каждой стране, в том числе и к Индии, имеет свои особенности, и изложил свое понимание коммунизма, который, как он выразился, «мы взяли проповедовать нашим соотечественникам». Он заявил также, что «индийский коммунизм — не большевизм»; что «большевизм является формой коммунизма, который применили русские в своей стране»; что большевизм, как он был применен в России, невозможно применить в Индии⁴⁰. Теперь эти положения расцениваются как попытка творчески применить «марксистский коммунизм» к конкретным условиям колониальной Индии. Однако в то время они были истолкованы иначе. М. Н. Рой, например, вырвав из общего контекста речи фразу «индийский коммунизм — не большевизм», назвал Четтияра «антибольшевистским коммунистом», обвинив его в намерении оторвать коммунистическое движение Индии от международного коммунистического движения, в национализме, и, более того, сделал прозрачный намек на то, что Чет-

⁴⁰ «The First Indian Communist Conference, 1925, President's Address». Madras. 1925.

тияр действовал как провокатор. Правда, Четтияр не высказался за присоединение Коммунистической партии Индии к Коминтерну; однако надо учесть, что, как и многие другие коммунисты, он не поднимал этого вопроса, исходя из тактических соображений.

Вторая проблема, которая была поставлена в речи Четтияра и представляла интерес, если иметь в виду то, как мыслили себе индийские коммунисты тогда ближайшие перспективы и конечные цели национального движения,— это «коммунизм и сварадж». Рассматривая этот вопрос, М. С. Четтияр остановился прежде всего на роли коммунистов в национальном движении. «В этой великой борьбе за сварадж,— заявил он,— которая в настоящее время идет по всей стране, мы, коммунисты, должны принять самое активное участие. Хотя мы и немногочисленны, мы составляем авангард будущего рабочего государства в Индии»⁴¹. Он отметил, далее, что права рабочих и крестьян должны быть учтены в конституционных изменениях ближайшего будущего и что коммунисты в союзе с другими партиями должны добиваться этого. Говоря о «будущей форме свараджа», Четтияр подчеркнул, что «долг коммунистов состоит в том, чтобы быть достаточно бдительными и не допустить, чтобы будущая форма свараджа стала в своей основе буржуазной, а не пролетарской». В представлениях индийских коммунистов того времени не прослеживается мысль о переходном периоде от завоевания свараджа до установления общества, основанного на социальной справедливости. М. С. Четтияр в этом отношении не составляет исключения.

Постановка вопроса о «будущей форме свараджа», однако, не помешала Четтияру выдвинуть конструктивные предложения о конкретном участии коммунистов в национальном движении. В этой связи он остановился на отношении коммунистов «к национальной организации», то есть Конгрессу. Во-первых, он отметил, что «хотя Конгресс по своему происхождению, сфере деятельности и взглядам является буржуазным, он есть та организация, которая постоянно поднимала свой голос в поддержку политических требований нации. Под руководством Махатмы Ганди в течение по крайней мере года он был жизненной силой. Во время движения несотрудничества его престиж поднялся высоко... Он действовал от имени народа»⁴². Во-вторых, рассмотрев положение в Конгрессе после отмены движения «несотрудничества», особенно деятельность свараджистов, Четтияр заявил, что «одно стало совершенно ясно нации: если буржуазии не оказать помощь, буржуазия страны не сможет обеспечить сварадж для нации. Невозможно добиться достижения свараджа без активного сотрудничества трудового народа и интеллигенции страны». Но, представляя интересы имущих классов, Конгресс, по мнению М. С. Четтияра, хотя и выступал и выступает за организацию и воспитание рабочих, никогда не относился к этому искренне, поскольку «их взаимные интересы противоположны и носят характер противоречия». В этой ситуации Четтияр считал, что «долг коммунистов как раз и состоит в том, чтобы взять на себя организацию масс и таким образом добиваться свараджа». Он сказал далее: «Вы должны решить вопрос, необходимо или нет сотрудничество других политических партий страны» в борьбе за достижение свараджа⁴³.

Известно, что сам Четтияр высказывался за участие коммунистов в работе Конгресса. Как следует из его речи, он видел поле деятельности коммунистов и в борьбе за «организацию масс», под которой он понимал создание рабочих и крестьянских союзов и организованное вовлечение масс в национальное движение, участие в работе Конгресса. В отличие от своего прежнего стремления добиться от Конгресса признания Рабоче-крестьянской партии Хиндустана в качестве рабоче-крестьянской сек-

⁴¹ Ibid.

⁴² Ibid.

⁴³ Ibid.

ции Конгресса, теперь он уже не ставил этого вопроса, видимо, не считывая на согласие Конгресса.

Речью М. С. Четтияра закончился первый день работы конференции. Вечером 26 декабря открылось ее второе заседание, на котором были приняты Устав партии и ряд резолюций. По сложившейся в Индии традиции формирования общественно-политических организаций Устав содержал не только положения об организационной структуре партии. В нем провозглашалось образование Коммунистической партии Индии и определялись ее цели и задачи: «Принимая во внимание тот факт, что рабочие и крестьяне Индии, подвергаясь эксплуатации иностранных и местных капиталистов и помещиков, не в состоянии жить жизнью, достойной человека; принимая, далее, во внимание, что в существующих политических партиях Индии господствующее положение занимает буржуазия, интересы которой диаметрально противоположны делу благосостояния индийских рабочих и крестьян, эта конференция индийских коммунистов решила, что необходимо создать партию, целью которой должно стать освобождение рабочих и крестьян Индии. Эта партия будет называться Коммунистическая партия Индии. Ее конечной целью будет установление Республиканского Свараджа рабочих и крестьян, а ее ближайшей целью — обеспечение необходимых жизненных условий для рабочих и крестьян»⁴⁴. Следовательно, обосновывая необходимость создания в Индии коммунистической партии, резолюция в полной мере отразила уже рассмотренные выше идеи и представления, распространенные в коммунистическом движении Индии.

Резолюция указывала и на основные средства и поле деятельности партии в целях достижения поставленных задач. В ней говорилось, что «партия создаст рабочие и крестьянские союзы в сельских и городских районах, войдет в окружные и районные советы, муниципалитеты и законодательные собрания, а также подобными другими методами будет добиваться осуществления своего идеала и ближайшей программы, вступая в сотрудничество с существующими политическими партиями и действуя самостоятельно»⁴⁵. Таким образом, коммунистическая партия намеревалась действовать открыто, используя все доступные формы легальной работы. Несмотря на то, что она хорошо осознавала противоположность интересов буржуазии, с одной стороны, и рабочих и крестьян — с другой, она готова была сотрудничать с существующими политическими партиями во имя достижения общих целей. Нетрудно понять, что авторы резолюции имели в виду прежде всего Конгресс. В рассмотренных положениях можно уловить в самом зародыше идею самостоятельности партии и в то же время ее стремление бороться за независимость и дело грядущих масс в союзе с «существующими политическими партиями в Индии», то есть объединиться в единый национальный фронт. В резолюции, правда, не говорится о необходимости вести работу в «существующих политических организациях в Индии», а именно в Конгрессе, однако, если иметь в виду, что большинство авторов резолюции являлось членами Конгресса, а некоторые из них занимали выборные должности в его провинциальных и центральных органах, то эта сфера деятельности партии подразумевалась сама собой.

Принятым Уставом определялась организационная структура партии. Предусматривалось создание Центрального исполнительного комитета в составе 30 человек, избираемого различными провинциальными организациями. Центральный исполком, как можно понять из резолюции, избрал совет в составе 7 человек, включая председателя конференции. Предусматривалось учреждение центрального офиса (штаб-кварти-

⁴⁴ «The Resolutions of the First Communist Conference held at Cawnpore on the 26th day of December 1925 for the Establishment and Formation of the Communist Party of India». «Meerut Conspiracy Case. 1929—1932». S. 1., s. a., pp. 1112, 69—70.

⁴⁵ Ibid.

ры), в котором должны были работать два генеральных секретаря и председатель конференции, автоматически являвшийся также председателем партии до следующей годичной партийной конференции. В Уставе подчеркивалось, и это весьма важно, что «партия будет состоять только из коммунистов, которые дадут клятву бороться за осуществление ее цели»⁴⁶. Предусматривалось, далее, создание пяти провинциальных центров: в Калькутте, Бомбее, Канпуре, Мадрасе и Лахоре. Хотя многие вопросы организационной структуры партии остались неразработанными, принятый Устав мог стать основой объединения разрозненных коммунистических групп и отдельных коммунистов в единую организацию.

28 декабря состоялось первое организационное заседание коммунистов — участников конференции, на котором присутствовали М. Х. Мохани, А. Собхани, С. Бхакта, Ш. Д. Хасан, М. Ахмад, К. Н. Джоглекар, Ш. В. Гхате, Б. Р. Чандра, Р. М. Гокульджи, Д. П. Багерхотта. М. С. Четтияр был его председателем. Заседание избрало Центральный исполнительный комитет, в который вошли: от Бомбея — Д. П. Багерхотта, К. Н. Джоглекар, Ш. В. Гхате, Р. С. Нимбкар, от Канпура — М. Х. Мохани, А. Собхани, С. Бхакта и Б. Р. Чандра, от Калькутты — М. Ахмад и Р. М. Гокульджи, от Мадраса — К. Рао и С. К. Айенгар, от Лахора — Ш. Д. Хасан, Р. Чандра и А. Маджид, всего вместе с председателем конференции 16 человек. Как сообщала газета «Samyavadi», остальные 14 мест предполагалось заполнить до июля 1926 г., видимо, из числа членов партии, выделенных провинциальными организациями, как предусматривалось Уставом. Вице-президентом Центрального исполкома был единогласно избран А. Собхани, генеральными секретарями — Д. П. Багерхотта и Ш. В. Гхате. До тех пор, пока не будут созданы партийные комитеты в указанных центрах, было решено избрать временных секретарей: С. К. Айенгара — для работы в Мадрасе, С. Бхакту — в Канпуре, М. Ахмада — в Калькутте и Ш. Д. Хасана — в Лахоре. Партийный центр решили учредить в Бомбее, ответственным за его работу выбрали Ш. В. Гхате⁴⁷.

Первая индийская коммунистическая конференция имела огромное значение для дальнейшего развития коммунистического движения в стране. В ее работе участвовали коммунисты, непосредственно связанные с национальным движением и классовой борьбой трудящихся. Конференция подтвердила те идейно-теоретические принципы, которые сложились непосредственно в коммунистическом движении Индии на основе опыта практической деятельности в массах и в Конгрессе, а также в некоторых других политических организациях (Мусульманская лига, Халифатский комитет и др.). Конференция приняла основные документы, заложившие программные и организационные основы партии. В ее решениях подчеркивалось, что членом партии мог быть только тот, кто даст клятву вести борьбу за осуществление целей и задач партии. От коммуниста требовалась реальная, практическая работа. Это положение оградило партию от случайных людей, и, следовательно, Коммунистическая партия Индии в этом смысле принципиально отличалась от Индийской коммунистической партии С. Бхакты. Новую компартию характеризовало и то, что были избраны ее исполнительные органы, в дальнейшем обеспечившие преемственность партийного руководства. Естественно поэтому, что Коммунистическая партия Индии считает, что именно Первая индийская коммунистическая конференция положила основание партии, непосредственно связанной с национальным движением и классовой борьбой трудящихся.

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ «The First Meeting of the Central Executive of the Communist Party of India held today dated the 28th of December 1925». «Meerut Conspiracy Case. 1929—1933», p. 1287 (11).